

УДК 726; 75

ББК 85.113(2); 85.143(2)

Грибкова Анна Ивановна

Аспирант, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий переулок, 5; древлехранитель Калужского епархиального управления, 248000, Россия, Калуга, ул. Набережная, 4
ORCID ID: 0000-0001-7655-4286
ResearcherID: AEA-0129-2022
gribkovanna@list.ru

Ключевые слова: программа росписи, монументальная живопись, иконография, придел преподобного Саввы, житийный цикл преподобного Саввы, Саввино-Сторожевский монастырь

Грибкова Анна Ивановна

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино- Сторожевского монастыря

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-2-354-381

Для цит.: Грибкова А.И. Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Художественная культура. 2023. № 2. С. 354–381. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-354-381>.

For cit.: Gribkova A.I. The Program of Monumental Painting in St. Savva's Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevsky Monastery. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 2, pp. 354–381. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-354-381>. (In Russian)

Gribkova Anna I.

PhD Student, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia; Curator of Antiquities of the Kaluga Diocesan Administration, 4 Naberezhnaya Str., Kaluga, 248000, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7655-4286
ResearcherID: AEA-0129-2022
gribkovanna@list.ru

Keywords: monumental painting program, monumental painting, iconography, St. Savva's Chapel, vita cycle of St. Savva, Savvino-Storozhevsky Monastery

Gribkova Anna I.

The Program of Monumental Painting in St. Savva's Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevsky Monastery

Аннотация. Статья посвящена общему анализу программы росписи 1649–1650 годов в придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря. Впервые рассматриваются ее состав и иконография отдельных композиций, выявлены причины включения тех или иных сюжетов и святых, определен идейный замысел всего ансамбля. Несмотря на то что роспись придела находится под записью конца XIX века, вполне вероятно, что существующий слой соответствует программе середины XVII века, основанной на более ранних традициях. На это указывают находящиеся здесь изображение святителя Гурия Казанского, образ которого появляется в начале XVII века, житийный цикл преподобного Саввы, структура и содержание которого близки к памятникам второй половины XVI — середины XVII века, а также композиция «Явление Божией Матери апостолу Петру в преломлении хлеба», известная в монументальной живописи также с начала XVII века.

Abstract. The article is devoted to the general analysis of the monumental painting program of 1649–1650 in St. Savva's Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevsky Monastery near Zvenigorod. The article studies the murals and iconography of some compositions for the first time, considers the reasons for the appearance of different themes in the program, and reconstructs the conception of the whole program. Despite the original murals being covered with the late 19th century painting, it is highly probable that the existing layer closely follows the 17th century program based on earlier traditions. This is confirmed by the presence of the image of Saint Gury of Kazan, whose image of which has been known since the beginning of the 17th century, the vita cycle of Saint Savva, the structure and content of which are similar to the monuments of the second half of the 16th — middle of the 17th century, and also composition "The Appearance of the Virgin to Apostle Peter of the breaking of bread", also known in monumental painting since the beginning of the 17th century.

Введение

Программа росписи придельной Саввинской церкви Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря не была предметом специального исследования. До настоящего времени остаются не изученными вопросы о времени ее появления, идейном замысле, а также иконографии входящих в ее состав композиций.

В малочисленных публикациях по истории монастыря лишь упоминается о времени строительства Саввинского придела и наличии в нем древнего живописного слоя [25, с. 326–331]. Реже встречаются сведения о существовании в настенных росписях образа основателя обители [14, с. 69–95]. Сравнительно недавно была реконструирована картина развития иконографии преподобного Саввы в памятниках XV — начала XX века [24, с. 13–149], однако входящие в состав росписи придела сцены жития святого пока не получили комплексного исследования.

Незначительный интерес к изучению стенописи придельной церкви объясняется, во-первых, повышенным вниманием историков искусства к фрагментам живописи первой трети XV века в Рождественском соборе⁽¹⁾, раскрытым в 1913 году [5, с. 30–32]; во-вторых, роспись Саввинского придела находится под поздней записью, из-за чего на первый взгляд кажется малопривлекательной. В последнее время ученые все чаще стали интересоваться памятниками позднесредневекового периода, однако к полноценному исследованию росписи Саввинского придела, как и исполненной в середине XVII века новой стенописи самого Рождественского собора⁽²⁾, еще никто не приступал. В связи с этим изучение программы росписи придела представляется весьма важным. Главными задачами настоящей работы являются ее общий анализ, определение причин выбора представленных здесь

сюжетов и святых, а также рассмотрение иконографических особенностей отдельных композиций. Не менее важной задачей является определение степени соотношения существующей поздней росписи с программой середины XVII века. При этом входящий в состав росписи житийный цикл преподобного Саввы рассматривается в общих чертах, поскольку его изучению посвящена отдельная статья⁽³⁾.

Строительство Саввинского придела и его живописное убранство

Точная дата строительства Саввинского придела, примыкающего к южному фасаду Рождественского собора первой трети XV века, неизвестна. Б.А. Огнев [21, с. 279] и Н.Н. Воронин [4, с. 300] относят его появление к середине XVII века. Основой для такой датировки стало обретение мощей преподобного Саввы в 1652 году [16, с. 75], в связи с чем мог быть построен соименный придел, а также самое раннее упоминание в записках сирийского архидиакона Павла Алеппского, посетившего обитель в 1656 году вместе с антиохийским патриархом Макарием [22, с. 131]. Вместе с тем В.М. Пустовалов, ссылаясь на письменный источник — столбцы Оружейной палаты за 1649 год, в которых говорится о иконописцах, расписывающих в это время не только соборную церковь, но и придел⁽⁴⁾, полагает, что к этому времени он уже существовал, и дату строительства нужно связывать с канонизацией святого [25, с. 328], которая состоялась на Макарьевских соборах 1547 и 1549 годов [6, с. 92–109]. Вслед за этим иноком Маркеллом Безбородым были составлены тексты службы и жития святого (не позднее 1552 года), которые вошли в Четьи Миней ми-

(1) Подробную историографию данной темы см. в работе: Грибкова А.И. Изучение росписей Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря // Аспирантский сборник: Сборник статей по материалам Международного форума молодых исследователей искусства «Научная Весна-2020» / Ред.-сост. Н.Д. Мостицкая, Е.В. Саковская. Вып. 11. М.: Государственный институт искусствознания, 2021. С. 60–69.

(2) Первые попытки изучения монументальной живописи середины XVII века в Рождественском соборе были предприняты Т.В. Николаевой, В.Г. Брюсовой и В.А. Кондрашиной.

(3) Подробнее о житийном цикле в Саввинском приделе см. в работе: Грибкова А.И. Цикл жития преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2023. № 2 / Отв. ред. А.Л. Баталов. М.: Государственный институт искусствознания, 2023 (в печати).

(4) «...Церковь и придел и олтари писали по золоту заново...» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4058. Л. 1). Как полагает В.М. Пустовалов, эта запись свидетельствует о том, что к середине XVII века Саввинский придел уже существовал. При этом другой придел, находящийся в южной апсиде самого собора, к тому времени был уже упразднен (Пустовалов В.М. Основные этапы строительства Рождественского собора Саввина Сторожевского монастыря // Звенигород за шесть столетий. Сборник статей / Под ред. В.А. Кондрашиной, Л.А. Тимошиной. М.: УРСС, 1998. С. 327).

трополита Макария [14, с. 71]. В честь знаменательного события, по мнению В.М. Пустовалова, и был возведен каменный придел во имя преподобного Саввы [25, с. 328]⁽⁵⁾ над местом его предполагаемого захоронения [38, с. 183].

Придел представляет собой кубический объем с одной полукруглой апсидой. Внутреннее пространство перекрыто сомкнутым сводом на распалубках. Снаружи придел увенчан глухим вытянутым барабаном с щипцевидными кокошниками в основании и небольшой главкой. Фасады четверика завершены трехлопастной аркой. На Руси храмы с трехлопастным завершением становятся известны в новгородской архитектуре начиная с первой трети XIII века, а с середины XIV века — в псковских памятниках [17, с. 130, 152]. В первой половине XVI века данный тип получает широкое распространение в московской архитектуре [1, с. 38]. Так, близкими по форме к Саввинскому приделу сооружениями являются церковь Рождества Христова в Юркине (начало XVI века) [11, с. 421–436], церковь мученика Трифона в Напрудном (1560-е годы) [2, с. 47–66], церковь Зачатия Анны, «что в углу» (середина XVI века) [2, с. 47–66], церковь Исидора Блаженного в Ростове Великом (1566) [10, с. 345–346], несохранившийся храм Троицы в Полях в Китай-городе (1566) [10, с. 345–346]. Однако внутри эти храмы перекрыты крещатым сводом, а не сомкнутым на распалубках, как в Саввинском приделе. Эта особенность делает вероятной версию о возведении или перестройки придела в 1630-е — 1640-е годы, не исключено, что непосредственно перед росписью. При этом новое здание могло наследовать часть форм придела середины XVI века, что объясняет наличие трехлопастного завершения четверика⁽⁶⁾.

По распоряжению царя Алексея Михайловича с 1649 по 1650 год в Рождественском соборе велись масштабные работы по украшению интерьера, во время которых был расписан Саввинский придел⁽⁷⁾. В них принимала участие бригада царских иконописцев под руководством мастера Оружейной палаты Степана Григорьевя Рязанца

(5) Похожий факт засвидетельствован в истории Троице-Сергиева монастыря, когда в 1548 году там был построен придел преподобного Никона — через год после его канонизации на соборе в 1547 году.

(6) Автор выражает благодарность Ю.В. Тарабаринной, любезно поделившейся своим мнением относительно датировки строительства Саввинского придела.

(7) РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4127. Л. 1.

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

[28, с. 560]. В дальнейшем стенопись собора неоднократно поновлялась: в конце XVIII века были произведены ее первые починки⁽⁸⁾, в 1835 году живопись возобновлена в «старинном вкусе» [29, с. 43], а в 1872–1873 годах полностью покрыта масляными красками⁽⁹⁾. Благодаря наличию в приделе последнего слоя сюжеты росписи, как правило, хорошо идентифицируются, но насколько точно они копируют первоначальную программу, еще предстоит определить. Тем не менее есть все основания полагать, что поздний слой воспроизводит иконографию ансамбля середины XVII века. На это косвенно указывают не только раскрытая во второй половине XX столетия⁽¹⁰⁾ живопись в основном объеме храма и небольшие расчищенные участки в южной и западной галереях⁽¹¹⁾, но и наличие фрагментов древней росписи в алтаре самого Саввинского придела. К последнему относятся изображения святителя Гурия Казанского, Спаса «Благое Молчание», края одежд, вероятно, преподобного Саввы Сторожевского, а также подвесных пелен.

Иконографическая программа росписи Саввинского придела

Центральный свод занимает «Отечество». Этот иконографический тип впервые появляется среди памятников новгородского искусства — в иконе с избранными святыми из собрания Государственной

(8) РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Ед. хр. 12834 [1775]. Л. 5.

(9) ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Ед. хр. 72 [1912]. Л. 131.

В отчете о реставрации стенописи в 1960 г. также указано, что поздний живописный слой мог относиться к 1913 г.: Отчет о реставрации стенописи в Рождественском соборе Саввино-Сторожевского монастыря в г. Звенигороде, выполненной в восточной части южной стены в 1960 г. / Сост. В.Н. Крылова. 1962. С. 7 (Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления).

(10) Отчет о реставрации настенной росписи Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде 1975–1978 гг. / Сост. Л.В. Бетин. С. 7–16. (Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления).

(11) Несмотря на то что при последней записи в южной и западной галереях художники допустили значительные вольности (несоответствие авторским цветам, заметный сдвиг контура фигур, искажение их масштаба и пропорций), они полностью сохранили ее иконографическую программу: Отчет о реставрации настенной росписи церкви Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде за 1963–1969 годы. Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат. Ч. 1. 1970. С. 33–42. (Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления).

Ил. 1. Отечество. Роспись центрального свода придела преподобного Саввы. 1872–1873

Третьяковской галереи (конец XIV — начало XV века) [30, с. 234–235], а с конца XV века — в памятниках Москвы. Среди последних самое раннее изображение находится в клейме шитой пелены «Праздники и святые», выполненной по заказу великой княгини Софии Палеолог и вложенной ею в 1499 году в Троице-Сергиев монастырь [18, с. 26–28]. Начиная с XVI века «Отечество» стало восприниматься как буквальное изображение Святой Троицы, соответствуя главной христианской идее о триединстве единосущного Бога, и уже со второй половины столетия композиция заняла центральное место в храмовых росписях — в куполе Архангельского собора Московского Кремля (1564–1565) [27, с. 160–174], Успенского собора в Свяжске (1605) [23, с. 30–42], Смоленского собора Новодевичьего монастыря (1598) [13, с. 222–236]. В XVII веке «Отечество» не утратило своей популярности. Среди росписей оно встречается в апсиде дьяконника Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря (1635) [37, с. 194], в центральном куполе соборов Рождества Богородицы в Суздале (1635–1636) [31,

с. 57] и Пафнутьева Боровского монастыря (1644) [19, с. 185]. Роспись Саввинского придела продолжает традицию воспроизведения актуального для этой эпохи сюжета купольной декорации, только уже в бесстолпном пространстве. Причиной такого выбора стал характерный для XVI–XVII веков интерес к композициям символического содержания, раскрывающим связь новозаветной эпохи с началом истории мироздания. В данном случае историзм мышления оказывается в тесной взаимосвязи с темой теофании. Немаловажным является и то, что в куполе самого Рождественского собора помещался традиционный образ Христа Вседержителя, поэтому художники середины XVII века позволили себе добавить в ансамбль актуальный сюжет. Кроме того, новый иконографический тип становится смысловым центром праотеческого ряда иконостасов XVI–XVII веков⁽¹²⁾, в том числе главного иконостаса Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря, который создавался одновременно с росписью в 1649–1650 годах [15, с. 123–136].

В приделе находится еще один сюжет, который объединен с «Отечеством» общим богословским содержанием, — это «Троица Ветхозаветная» в люнете западной стены алтаря над Царскими воротами. Как отмечает Л.С. Ретковская [26, с. 252], совмещение двух изображений в различных памятниках искусства становится традиционным благодаря все той же пелене, пожертвованной Софией Палеолог в Троице-Сергиев монастырь. Позже два сюжета встречаются в пелене «Явление Богородицы преподобному Сергию Радонежскому с праздниками и избранными святыми», вложенной в Троицкий монастырь в 1525 году великим князем Василием III и его супругой княгиней Соломонией Сабуровой [34, с. 85, 209]. Однако в росписи примечательно другое, а именно месторасположение «Гостеприимства Авраама» в пространстве храма, которое выбрано не случайно. Так, помещенная в алтаре над Царскими воротами композиция служит напоминанием о будущих событиях, произошедших во время Тайной вечери, на которой было установлено таинство Евхаристии.

(12) В центре праотеческого ряда образ «Отечества» встречается в иконостасах Смоленского собора Новодевичьего монастыря (1598), Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря (1600), Кирилло-Белозерского монастыря (1630), Успенского собора Московского Кремля (1653–1654).

Ил. 2. Вознесение Богородицы, Троица Ветхозаветная. Роспись конхи апсиды и люнета западной стены алтаря придела преподобного Саввы. 1872–1873

На этом раскрытие тринитарной темы в росписи Саввинского придела не заканчивается, а продолжается в галерее. Помимо того, что в люнете западного свода южной галереи представлена точная копия алтарного образа Троицы Ветхозаветной, рядом с которой на южной стене помещен образ Господа Саваофа, на восточной стене западной галереи имеется изображение Троицы Новозаветной — на небесном престоле восседают Бог Отец и Христос, над которыми парит Святой Дух в виде голубя (данный иконографический тип также известен с середины XVI века [26, с. 257–258]⁽¹³⁾).

В конхе апсиды придела находится «Вознесение Богородицы» — в нижней части у ее пустого гроба с одежаниями внутри изображены апостолы, в том числе придерживающий крышку Фома, в верхней —

(13) Одно из первых изображений Троицы Новозаветной в типе «Сопресталие» появилось на «Четырехчастной» иконе середины XVI века из Благовещенского собора Московского Кремля.

Богородица Оранта. Подобный вариант композиции среди древнерусских памятников монументальной живописи XVI — середины XVII века неизвестен, в связи с чем можно предположить, что под поздним слоем живописи находится другой сюжет, а именно «Явление Божией Матери апостолу Петру в преломлении хлеба», иконографически близкий «Вознесению Богородицы»: вверху с воздетыми руками изображена Богородица, заключенная в восьмиконечную мандорлу в круге, внизу за столом-трапезой помещен апостол Петр, преломляющий хлеб, по сторонам — апостолы. Эта гипотеза кажется еще более вероятной, поскольку под существующей росписью XIX века в приделе просматривается графья в виде круга с восьмиконечной мандорлой вокруг образа Богородицы.

Сюжет явления Божией Матери апостолам впервые в русской монументальной живописи встречается в росписи жертвенника Успенского собора Свяяжского монастыря, затем он появляется в четверике Благовещенского придела ярославской церкви Николы Надеина (1640)⁽¹⁴⁾. Однако популярным этот мотив становится лишь с конца 60-х годов XVII века в памятниках Верхнего Поволжья [20, с. 83], где он является частью больших сложных композиций с изображением Софии Премудрости Божией, место которым отводилось преимущественно в алтаре [3, с. 88–99]. Изображение основано на апокрифическом сюжете о явлении Пресвятой Богородицы апостолам на третий день после Ее погребения и символически связано с чином о возвышении панагии, смысл которого заключается в прославлении Богородицы и Святой Троицы.

В алтарной росписи Саввинского придела также звучит эта идея, поскольку напротив «Явления Божией Матери апостолу Петру» над Царскими вратами находится «Троица Ветхозаветная». Таким образом, богородичная и тринитарная темы оказываются соединены литургическим содержанием, при этом изображение Троицы находит свое духовное выражение в связи Сторожевской обители с Троице-Сергиевым монастырем и преподобным Сергием Радонежским, а «Явление Божией Матери апостолу Петру», сюжетно связанное с Успением,

(14) Храм Николы Надеина. Благовещенский придел. URL: <http://www.nikolnadein.ru/murals/the-annunciation-chapel/> (дата обращения 29.11.2022).

Программа росписи приделной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

Ил. 3. Святитель Гурий Казанский. Роспись северной стены алтарной апсиды придела преподобного Саввы. 1649–1650

подчеркивает мемориальный характер Саввинского придела и в то же время дополнительно напоминает о богородичном посвящении самого монастырского собора. Однако при поновлении живописи в соборе в 1870-е годы художники по каким-то причинам не стали возобновлять первоначальную композицию в конхе апсиды придела, а написали на этом месте распространенный в то время сюжет на тему взятия Богородицы на небо⁽¹⁵⁾, в чем им значительно помог иконографический состав первоначальной композиции.

Нижний регистр алтарного пространства отведен изображениям преподобных и святителей. На северной стороне в медальоне помещен поясной образ святителя Гурия Казанского (живопись 1649–1650 годов). Святой облачен в фелонь и омофор, на голове архиерейская шапка (митра) древнего типа, правая рука в благословляющем жесте, в левой закрытое Евангелие. Самые ранние изображения святого появляются в начале XVII века, что связано, очевидно, с обретением его мощей в 1595 году [36, с. 466–469]. Рядом с ним — ростовая фигура вселенского святителя Николая Чудотворца.

В центральной нише апсиды помещен Спас «Благое Молчание», (живопись 1649–1650 годов). Христос Эммануил изображен в ангельском чине со скрещенными и прижатыми к груди руками, восьмиконечным нимбом и опущенными крыльями за спиной. Иконография этого образа восходит к самому раннему изображению в росписи алтарной преграды Успенского собора Московского Кремля (1481 или 1515 год) [9, с. 116]. Позже этот образ получает развитие и встречается в росписях целого ряда памятников XVI–XVII веков⁽¹⁶⁾, включая

(15) Одновременно с этим на южной стене четверика в самом Рождественском соборе на месте «Рождества Христова» (живопись середины XVII века) была написана еще одна большая композиция «Вознесение Богородицы», которая сохранилась там до 60-х годов XX века. Об этом свидетельствуют архивные фотографии, сделанные во время пробных расчисток живописи в соборе. см.: Фиксация пробных расчисток и состояния стенописи в Рождественском соборе Саввино-Сторожевского монастыря в г. Звенигороде. Центральные научно-реставрационные мастерские Академии строительства и архитектуры СССР. М., 1960. С. 5. (Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления).

(16) Среди них Спасо-Преображенский собор в Ярославле (1563–1564), Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря, Успенский собор Княгинина монастыря (1647–1648), церковь Троицы в Никитниках (1653).

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

Ил. 4. Спас Благое Молчание. Роспись центральной ниши алтарной апсиды придела преподобного Саввы. 1649–1650

основной объем Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря.

На южной стороне алтарной апсиды представлены преподобные Савва Сторожевский и Сергей Радонежский. Их образы встречаются и в других местах храма: в алтаре самого собора, где они замыкают шествие в композиции «Служба святых отцов»⁽¹⁷⁾, на своде в арке южной галереи, а также по краям деисусного ряда главного иконостаса. Известно, что в других храмовых росписях преподобные

Сергий и Савва преимущественно изображались на столпах, однако в Рождественском соборе, включая Саввинский придел, образы святых впервые оказываются включены в программу алтарного пространства, что подчеркивает особое почитание основателя обители и его духовного наставника. Вместе с тем преподобные Сергей и Савва оказываются связаны с композицией «Троица Ветхозаветная» в пространстве алтаря, что указывает на близость с Троице-Сергиевым монастырем. Оба преподобных предстают как служители Святой Троицы и Богородицы, основатели монастырей, живущих по общежительному уставу, о чем напоминает сцена в конхе, символически связанная с чином о панагии, который совершается во время общей монашеской трапезы и в какой-то степени уподобляет братство иноков апостольской общине.

Далее на южной стене алтарной зоны с переходом на западную изображены святые митрополиты московские в рост — Филипп (на южной), Иона, Алексий и Петр (на западной). Они представлены в саккосах и омофорах с закрытыми Евангелиями в руках. На головах у Филиппа и Ионы — митры, у Алексея и Петра — белые клобуки. Иконография собора святителей московских стала складываться после того, как в 1595 году было установлено соборное празднование митрополитам Петру, Алексию и Ионе [33, с. 92–95]. Вероятно, ее прототипом послужило известное на Руси изображение Собора вселенских святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова [33, с. 92–95]. Совместные изображения трех митрополитов становятся известны не позже первой половины XVII века, о чем свидетельствует икона «Петр, Алексий, Иона с преподобным Сергием Радонежским и благоверным царевичем Димитрием Угличским» из собрания Государственного Исторического музея [33, с. 92–95].

Включение в иконографию четвертого святого — митрополита Филиппа — связано с его прославлением в тот же период, когда было установлено соборное празднование трем святителям: в 1591 году мощи Филиппа были перенесены в Соловецкую обитель, после чего началось местное почитание святого, в 1646 году состоялось открытие мощей, а в 1652 году нетленное тело святителя было торжественно перенесено в Успенский собор Московского Кремля [18, с. 306–307]. Вместе с мощами был перенесен и надгробный покров митрополита Филиппа, созданный в 1649–1650 годах в мастерской Марии

(17) Живопись под поздней записью.

Борисовны Кольчевой и вложенный в Соловецкий монастырь ее супругом стольником Иваном Дмитриевичем Кольчевым [18, с. 307]. По мнению Н.А. Маясовой, этот памятник является самым ранним из сохранившихся покровов на раку митрополита и мог быть выполнен сразу после открытия мощей. На это указывает и еще не сформировавшаяся иконография святого: вместо святительской митры на нем изображен белый клобук [18, с. 307]. Еще один надгробный покров с образом митрополита Филиппа, вложенный в Соловецкий монастырь боярином Василием Ивановичем Стрешневым и также доставленный в Москву в 1652 году вместе с мощами, был выполнен в 1650 году в мастерской Евдокии Андреевны Стрешневой [18, с. 308]. Этот образ святого отличается от раннего покровов и содержит черты, впоследствии ставшие традиционными.

Вероятно, в это же время появляются первые памятники, на которых четыре московских святителя изображены вместе. Таким является епитрахиль конца XVI века с апостолами Петром и Павлом, происходящая из Успенского собора Московского Кремля [18, с. 234–235]. Как отмечает Н.А. Маясова, помещенные на ней «приземистые фигуры четырех святителей, а также наличие среди них митрополита Филиппа позволяют датировать эти изображения серединой XVII века» [18, с. 234–235]. В росписях второй четверти — середины XVII века изображения четырех митрополитов встречаются на столпах в церкви Ризоположения Московского Кремля (1644) [32, с. 90–91] и в Успенском соборе Княгинина монастыря (1647–1648) [8, с. 12]. Очевидно, что в монументальной живописи митрополит Филипп появился раньше своего общерусского прославления, как особо почитаемый московский первосвятитель. Включение четырех святителей в программу росписи Саввинского придела происходило в момент создания иконографии четырех московских митрополитов, которая окончательно сформировалась после перенесения мощей митрополита Филиппа в московский Успенский собор в 1652 году.

На южной стене алтарной апсиды справа от окна имеется небольшой фрагмент живописи, относящийся, вероятно, к середине XVII века. На этом участке изображен край одежды — подризник, поверх которого спускается аналав. Судя по всему, под поздней живописью находится изображение преподобного Саввы. Сохранившаяся деталь одежды указывает на то, что на этом участке художники не возобнов-

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

Ил. 5. Преподобный Савва Сторожевский (?). Фрагмент росписи южной стены алтарной апсиды придела преподобного Саввы. 1649–1650

ляли существующие образы святых на своих местах, а копировали их рядом, при этом смещая фигуры немного вниз и в стороны. Об этом свидетельствует заметно сниженный уровень позднего позема, заходящий на полотенецный ряд живописи середины XVII века, а также сохранившаяся графья первоначальной фигуры митрополита Алексия на западной стене алтаря, находящаяся выше существующего изображения, и заметно сдвинутая в угол фигура митрополита Ионы, которая в древности явно находилась правее.

Наибольший интерес представляют сцены жития преподобного Саввы, которые занимают основной объем придела и повествуют о событиях его земной жизни и посмертных чудесах. В люнетах показаны эпизоды пребывания святого в Троице-Сергиевом монастыре, устройство монастыря на месте Сторожи, благословение князя Георгия (Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского) на битву с булгарами и преставление преподобного. Центральная часть четверика отведена сюжетам о создании первообраза святого и чудесах исцеления. Примечательно, что еще три сцены с посмертными чудесами находятся на восточной стене западной галереи, выбор которой не случаен. Предположительно, именно здесь преподобный Савва воздвиг перед разбойниками стену, которая помешала им проникнуть в храм и обокрасть его, о чем свидетельствует изображение с этим сюжетом в левой части люнета. Справа от него находится чудо исцеления слепого инока, а ниже — исцеление игумена Мисаила.

Среди памятников монументальной живописи житийный цикл преподобного Саввы встречается впервые — в этом его уникальность. Идейный замысел программы напрямую связан с прославлением мощей святого в середине XVI века. Очевидно, что к этому моменту сложилась и житийная иконография звенигородского чудотворца [24, с. 57], на что указывает небольшое число дошедших до наших дней воспроизведений древних памятников. К ним относятся житийная икона в 16 клеймах второй половины XVI века (?), известная по литографии из книги служб Савве Сторожевскому 1876 года [24, с. 222–224], а также фотографии иконы с житием и чудесами в 20 клеймах второй половины XVI века (или около 1648 года?) [24, с. 225–229] и шитой для нее в 1648–1649 годах подвесной пелены [24, с. 230–233].

При сравнении этих памятников с программой росписи придела выявляется заметное сходство иконографических особенностей —

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

общность схем каждой композиции, деталей архитектуры, совпадение количества персонажей и точность передачи их образов. Судя по всему, при выполнении стенописных работ в середине XVII века мастера ориентировались на уже существовавшие памятники. И хотя роспись Саввинского придела находится под поздней записью, анализ существующих композиций свидетельствует о повторении первоначальной программы.

Близкими по времени, но несохранившимися памятниками, в программу которых также могли входить сцены жития святых, являются росписи церкви преподобного Никона Радонежского, примыкающей к Троицкому собору Троице-Сергиева монастыря (1635) [7, с. 22–23], и утраченный в 80-е годы XVIII века придел преподобного Кирилла Белозерского Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря (1642) [12, с. 99]. Вполне вероятно, что создатели программы Саввинского придела ориентировались на идею росписи надгробных приделов русских святых — к сожалению, не дошедших до наших дней памятников.

Центральная часть южной стены наоса придела посвящена теме покаяния и праведной кончины. Здесь изображены преподобные египетские пустынники Павел Фивейский и Мария Египетская, а в центре между ними — великомученик Георгий Победоносец. Образ последнего связан с именем Звенигородского князя Юрия Дмитриевича, по приглашению которого преподобный Савва основал монастырь. Изображение Марии Египетской также носит патрональный характер и связано с царицей Марией Ильиничной Милославской, супругой царя Алексея Михайловича [35, с. 71]. С середины XVII века образы двух святых, «государевых ангелов» — Алексия человека Божьего⁽¹⁸⁾ и Марии Египетской — становятся весьма популярными.

В цокольном ярусе алтарной апсиды и наоса придела помещен ряд подвесных пелен (полотенец), украшенный различными орнаментальными мотивами (живопись 1649–1650 годов).

(18) Еще один образ святого Алексия человека Божьего располагается в основном объеме Рождественского собора на северной грани юго-западного столпа (живопись 1649–1650 годов).

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы
собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

Заключение

Анализ программы росписи Саввинского придела показал, что ее состав продолжает традиции, которые были заложены еще в XVI веке, — это использование символических сюжетов и развитие иконографии русских святых. Главной выразительной чертой росписи является наличие житийного цикла преподобного Саввы — первого и единственного в своем роде среди памятников монументальной живописи. Это связано с идейным замыслом ансамбля, который носит мемориальный характер, а также с прославлением мощей святого. Изучение близких по времени памятников житийного содержания и позднего слоя живописи в приделе обнаружило общий иконографический состав композиций, что может свидетельствовать о воспроизведении поновителями цикла середины XVII века. Однако при детальном рассмотрении существующей росписи в алтаре было обнаружено, что в конхе апсиды под поздним изображением «Вознесение Богоматери» находится другая композиция — «Явление Божией Матери апостолу Петру в преломлении хлеба». Вместе с расположенной напротив «Троицей Ветхозаветной» она приобретает глубокий смысл, связанный не только с темой Евхаристии, но и с чином о панагии, который может восприниматься как визуальная метафора общежительного монастырского устава. Таким образом, в программе росписи алтарного пространства оказываются переплетены темы Триипостасности Бога, прославления Богоматери, монашеского жития, а также благословения и покровительства Богородицы Саввино-Сторожевскому монастырю, который в этом отношении уподобляется Троице-Сергиевой обители.

Хотя частичное изменение композиционного состава росписи в XIX веке не позволяет говорить об абсолютной точности воспроизведения первоначального замысла поновителями, исследуемый памятник, несмотря на запись, все же можно рассматривать как произведение середины XVII века. Это крайне редкий пример сохранившейся росписи обособленного придела, обладающий как типичными для подобных ансамблей чертами, так и индивидуальными качествами, отражающими почитание звенигородского святого в основанной им обители и представления о ее духовных связях с Троице-Сергиевым монастырем.

Список литературы:

- 1 *Балдин В.И., Манушина Т.Н.* Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. М.: Наука, 1996. 552 с.
- 2 *Баталов А.Л.* К вопросу о происхождении крещатого свода в русской архитектуре XVI века // *ΣΟΦΙΑ*. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 47–66.
- 3 *Васильева А.В.* Фреска «Видение Божией Матери апостолом Петром в преломлении хлеба» и проблема софийной иконографии в древнерусской монументальной живописи второй половины XVII — первой половины XVIII века (на примере росписей храмов Верхнего Поволжья) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15: Изобразительное искусство: наследие и современность*. Вып. 1. СПб., 2012. С. 88–99.
- 4 *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. II. XIII–XV столетия. М.: Академия наук СССР, 1962. 560 с.
- 5 *Глазунов А.А.* Древнейшие фрески Богородице-Рождественского собора Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря // *Светильник*. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. № 2. М., 1915. С. 30–32.
- 6 *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М.: Университетская типография, 1903. 600 с.
- 7 *Горский А.В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1910. 160 с.
- 8 *Денисов Д.В.* Росписи Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире. М.: Северный паломник, 2021. 320 с.
- 9 *Зонова О.В.* Стенопись Успенского собора Московского Кремля // *Древнерусское искусство. XVII век / Редкол.: В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, В.В. Косточкин*. М.: Наука, 1964. С. 110–137.
- 10 *Ильин М.А., Максимов П.Н., Косточкин В.В.* Каменное зодчество эпохи расцвета Москвы // *История русского искусства*. В 13 т. / Под общ. ред. И.Э. Грабаря, В.С. Кеменова, В.Н. Лазарева. Т. 3. М.: АН СССР, 1955. С. 282–481.
- 11 *Кавельмахер В.В.* К вопросу о времени и обстоятельствах постройки церкви Рождества Христова в Юркине // *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность, искусство, археология*. Ежегодник. 1995. М.: Наука, 1996. С. 421–436.
- 12 *Казакевич Т.Е.* Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря // *Ферапонтовский сборник*. Вып. 7. М.: Индрик, 2006. С. 79–115.
- 13 *Квливидзе Н.В.* Символические образы Московского государства и иконографическая программа росписи собора Новодевичьего монастыря // *Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век / Редкол.: А.Л. Баталов (отв. ред.), Э.С. Смирнова, Н.В. Квливидзе*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 222–236.
- 14 *Кондрашина В.А.* Иконография преподобного Саввы Сторожевского, Звенигородского чудотворца, в историческом контексте. Середина XVII — начало XX в. // *Саввинские чтения: Сборник трудов по истории Звенигородского края*. Вып. 2 / Сост. Д.А. Седов. Звенигород: Лето, 2010. С. 69–95.

Программа росписи приделной церкви преподобного Саввы
собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

- 15 Кондрашина В.А. О большом иконостасе Богородице-Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. По архивным материалам // Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия: Сборник статей / Ред.-сост. М.М. Красилин. М.: ГосНИИР, 2001. С. 123–136.
- 16 Курбатова Ж.А. Посещение восточными патриархами и их послами Саввино-Сторожевской обители в середине XVII столетия // Саввинские чтения: Сборник трудов по истории Звенигородского края. Вып. 4 / Сост. Д.А. Седов. Звенигород, 2019. С. 74–81.
- 17 Лифшиц Л.И. История русского искусства. В 2 т. Т. 1: Русское искусство X–XVII веков. М.: Белый город, 2007. 344 с.
- 18 Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М.: Красная площадь, 2004. 496 с.
- 19 Меркелова В.Н. Пафнутьево-Боровский монастырь (Краткий обзор исследований и реставрации 1955–1975 гг.) // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 2. М., 1982. С. 185–197.
- 20 Никитина Т.Л. Русские церковные стенные росписи 1670–1680-х годов. М.: Индрик, 2015. 464 с.
- 21 Огнев Б.А. Московское зодчество конца XIV и первой четверти XV столетия: Диссертация // К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря / Сост. Е.А. Белов. М.: Лето, 2008. С. 185–451.
- 22 Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. / Перевод с араб. Г. Муркоса. Вып. 4. М., 1896. 245 с.
- 23 Преображенский А.С. К вопросу о датировке росписей собора Успенского монастыря в Свяжске // Свяжские чтения: Сборник докладов конференции. Вып. I. Свяжск, 2009. С. 30–42.
- 24 Преподобный Савва Сторожевский. Иконография XV – начала XX века / Сост. Д.А. Седов, И.А. Шалина. М.: Лето, 2013. 328 с.
- 25 Пустовалов В.М. Основные этапы строительства Рождественского собора Саввина Сторожевского монастыря // Звенигород за шесть столетий: Сборник статей / Под ред. В.А. Кондрашиной, Л.А. Тимошиной. М.: УРСС, 1998. С. 323–347.
- 26 Ретковская Л.С. О появлении и развитии композиции «Отечество» в русском искусстве XIV–XVI веков // Древнерусское искусство XV – начала XVI веков / Редкол.: В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, В.В. Косточкин. М.: Наука, 1963. С. 235–262.
- 27 Сизов Е.С. Датировка росписи Архангельского собора Московского Кремля и историческая основа некоторых ее сюжетов // Древнерусское искусство. XVII век / Редкол.: В.Н. Лазарев, О.И. Подобедова, В.В. Косточкин. М.: Наука, 1964. С. 160–174.
- 28 Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М.: Индрик, 2003. 1104 с.
- 29 Смирнов С.К. Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря. М., 1846. 124 с.
- 30 Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М.: Наука, 1976. 392 с.
- 31 Собор Рождества Богородицы в Суздале / Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник; сост. Л.Ю. Белова, М.А. Быкова, С.Н. Вахтанов и др. Владимир: Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2014. 208 с.
- 32 Соколова И.М. Церковь Ризоположения: Путеводитель. М.: Федеральное государственное учреждение «Государственный историко-культурный музей-заповедник „Московский Кремль“», 2002. 135 с.
- 33 Тарасенко Л.П. Образы русских святых в собрании Исторического музея. М.: ГИМ, 2015. 437 с.
- 34 Троице-Сергиева лавра и русские государи: реликвии и художественные сокровища. Каталог выставки / Т.Н. Манушина, С.В. Николаева, Л.А. Шитова. М.: Брейгель и Алекс, 2002. 240 с.
- 35 Цицинова О.А. Иконы святого Алексея человека Божия в жизни царя Алексея Михайловича // Материалы и исследования. Вып. 20 / Федеральное гос. учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник „Московский Кремль“» / Отв. Ред. А.К. Левыкин. М., 2010. С. 65–80.
- 36 Чугреева Н.Н. Гурий, свт., архиеп. Казанский и Свяжский. Иконография // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 466–469.
- 37 Чураков С.С. Отражение рублевского плана росписи в стенописи XVII в. Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры // Андрей Рублев и его эпоха: Сборник статей / Под ред. М.В. Алпатова. М.: Искусство, 1971. С. 194–212.
- 38 Шалина И.А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и их символическое значение // Seminarium Bulkinianum II. К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина: Сборник статей / Отв. ред. Т.В. Ильина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 167–200.

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

References:

- 1 Baldin V.I., Manushina T.N. *Troitse-Sergieva lavra. Arkhitekturnyi ansambl' i khudozhestvennye kolleksii drevnerusskogo iskusstva XIV-XVII vv.* [The Trinity-Saint Sergius Lavra. The Architectural Complex and the Art Collections of the Old Russian Art of the 14th-17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 552 p. (In Russian)
- 2 Batalov A.L. K voprosu o proiskhozhdenii kreshchatogo svoda v russkoi arkhitekture XVI veka [The Question of the Origin of the Cross Vault in the Russian Architecture of the 16th Century]. *ΣΟΦΙΑ. Sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnei Rusi v chest' A.I. Komecha* [Sophia. The Collection of Articles on the Art of Byzantium and the Old Russian Art in Honor of A.I. Komech]. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006, pp. 47-66. (In Russian)
- 3 Vasil'eva A.V. Freska "Videnie Bozhiei Materi apostolom Petrom v prelomlenii khleba" i problema sofiinoi ikonografii v drevnerusskoi monumental'noi zhivopisi vtoroi poloviny XVII – pervoi poloviny XVIII veka (na primere rospisei khramov Verkhnego Povolzh'ya) [Fresco "The Vision of the Virgin by the Apostle Peter in the Breaking of Bread" and the Problem of Sophia's Iconography in the Old Russian Monumental Painting of the Second Half of the 17th – First Half of the 18th Century (On the Example of Murals of Temples of the Upper Volga Region)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 15: Izobrazitel'noe iskusstvo: nasledie i sovremennost'* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 15: Fine Art: Heritage and Modernity]. Issue 1. St. Petersburg, 2012, pp. 88-99. (In Russian)
- 4 Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII-XV vekov. T. II. XIII-XV stoletiya* [The Architecture of North-Eastern Russia of the 12th-15th Centuries. Vol. II. 13th-15th Centuries]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1962. 560 p. (In Russian)
- 5 Glazunov A.A. Drevneishie freski Bogoroditse-Rozhdestvenskogo sobora Zvenigorodskogo Savvino-Storozhevskogo monastyr'ya [The Oldest Frescoes of the Cathedral of Nativity of Theotokos in Savvino-Storozhevsky Monastery in Zvenigorod]. *Svetil'nik. Religioznoe iskusstvo v proshlom i nastoyashchem* [Luminaire. Religious Art in the Past and Present]. No. 2. Moscow, 1915, pp. 30-32. (In Russian)
- 6 Golubinsky E.E. *Istoriya kanonizatsii svyatykh v russkoi tserkvi* [The History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1903. 600 p. (In Russian)
- 7 Gorsky A.V. *Istoricheskoe opisanie Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry* [Historical Description of the Holy Trinity-Saint Sergius Lavra]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva lavra Publ., 1910. 160 p. (In Russian)
- 8 Denisov D.V. *Rospisi Uspenskogo sobora Knyaginina monastyr'ya vo Vladimire* [The Murals of the Cathedral of Death of Theotokos in the Princess Monastery in Vladimir]. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2021. 320 p. (In Russian)
- 9 Zonova O.V. Stenopis' Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya [The Wall Painting of the Cathedral of Death of Theotokos of the Moscow Kremlin]. *Drevnerusskoe iskusstvo. XVII vek* [The Old Russian Art. 17th Century], ed. board V.N. Lazarev, O.I. Podobedova, V.V. Kostochkin. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 110-137. (In Russian)
- 10 Il'in M.A., Maksimov P.N., Kostochkin V.V. Kamennoe zodchestvo epokhi rastsveta Moskvy [The Stone Architecture of the Heyday of Moscow]. *Istoriya russkogo iskusstva. V 13 t.* [The History of Russian art. In 13 vols.], eds. I.E. Grabar, V.S. Kamenov, V.N. Lazarev. Vol. 3. Moscow, AN SSSR Publ., 1955, pp. 282-481. (In Russian)
- 11 Kavelmakher V.V. K voprosu o vremeni i obstoyatel'stvakh postroyki tserkvi Rozhdestva Khristova v Yurkine [The Question of the Time and Circumstances of the Construction of the Church of the Birth of Christ in Yurkin]. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost', iskusstvo, arkhologiya. Ezhegodnik* [The Cultural Monuments. New Discoveries. Writing, Art, Archeology. Yearbook]. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 421-436. (In Russian)
- 12 Kazakevich T.E. Stenopis' Uspenskogo sobora Kirillo-Belozerskogo monastyr'ya [The Wall Painting of the Cathedral of Death of Theotokos of the Kirillo-Belozersky Monastery]. *Ferapontovskii sbornik* [The Ferapontovsky Collection]. Issue 7. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 79-115. (In Russian)
- 13 Kvlividze N.V. Simvolicheskie obrazy Moskovskogo gosudarstva i ikonograficheskaya programma rospisi sobora Novodevich'ego monastyr'ya [The Symbolic Images of the Moscow State and the Iconographic Program of the Wall Painting of the Cathedral of the Novodevichy Monastery]. *Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo pozdnego srednevekov'ya: XVI vek* [The Old Russian Art. Russian Art of the Late Middle Ages: 16th Century], ed. board A.L. Batalov, E.S. Smirnova, N.V. Kvlividze. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 222-236. (In Russian)
- 14 Kondrashina V.A. Ikonografiya prepodobnogo Savvy Storozhevskogo, Zvenigorodskogo chudotvortsya, v istoricheskom kontekste. Seredina XVII – nachalo XX v. [The Iconography of St. Sava Storozhevsky, Zvenigorod Wonderworker, in a Historical Context. The Middle of the 17th – the Beginning of the 20th Century]. *Savvinskie chteniya: Sbornik trudov po istorii Zvenigorodskogo kraja* [The Savvinsky Readings: Collection of Works on the History of Zvenigorod Region], comp. D.A. Sedov. Issue 2. Zvenigorod, Leto Publ., 2010, pp. 69-95. (In Russian)
- 15 Kondrashina V.A. O bol'shom ikonostase Bogoroditse-Rozhdestvenskogo sobora Savvino-Storozhevskogo monastyr'ya. Po arhivnym materialam [About the Large Iconostasis of the Theotokos-Nativity Cathedral of the Savvino-Storozhevsky Monastery. According to Archival Materials]. *Russkaya pozdnaya ikona ot XVII do nachala XX stoletiya: Sbornik statei* [The Russian Late Icon from the 17th to the Beginning of the 20th Century: Collection of Articles], ed. M.M. Krasilin. Moscow, GosNIIR Publ., 2001, pp. 123-136. (In Russian)
- 16 Kurbatova Z.H.A. Poseshchenie vostochnymi patriarkhami i ikh poslami Savvino-Storozhevskoy obiteli v seredine XVII stoletiya [Visit of the Eastern Patriarchs and Their Ambassadors to the Savvino-Storozhevskaya Monastery in the Middle of the 17th Century]. *Savvinskie chteniya: Sbornik trudov po istorii Zvenigorodskogo kraja* [The Savvinsky Readings. Collection of Works on the History of Zvenigorod Region], comp. D.A. Sedov. Issue 4. Zvenigorod, 2019, pp. 74-81. (In Russian)
- 17 Lifshits L.I. *Istoriya russkogo iskusstva. V 2 t. T. 1: Russkoe iskusstvo X-XVII vekov* [The Russian Art History. In 2 vols. Vol. 1: Russian Art of the 10th-17th Centuries]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2007. 344 p. (In Russian)
- 18 Mayasova N.A. *Drevnerusskoe litsevoe shit'e: katalog* [The Old Russian Facial Sewing: Catalog]. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 2004. 496 p. (In Russian)
- 19 Merkelova V.N. Pafnut'evo-Borovskii monastyr' (Kratkii obzor issledovaniy i restavratsii 1955-1975 gg.) [Paphnuevo-Borovsky Monastery (A Brief Overview of Research and Restoration 1955-1975)]. *Restavratsiya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury* [Restoration and Research of Cultural Monuments]. Issue 2. Moscow, 1982, pp. 185-197. (In Russian)
- 20 Nikitina T.L. *Russkie tserkovnye stennye rospisi 1670-1680-kh godov* [Russian Church Wall Paintings of the 1670s-1680s]. Moscow, Indrik Publ., 2015. 464 p. (In Russian)
- 21 Ognev B.A. Moskovskoe zodchestvo kontsa XIV i pervoi chetverti XV stoletiya: Dissertatsiya [Moscow Architecture of the End of the 14th and the First Quarter of the 15th Century: Dissertation]. *K 600-letiyu Rozhdestvenskogo sobora Savvino-Storozhevskogo monastyr'ya* [To the 600th Anniversary of the Cathedral of Nativity of Theotokos in Savvino-Storozhevsky Monastery], comp. E.A. Belov. Moscow, Leto Publ., 2008, pp. 185-451. (In Russian)
- 22 Pavel Aleppsky. *Puteshestvie antiokhiiskogo patriarkha Makariya v Rossiyu v polovine XVII v.* [The Journey of Patriarch Macarius of Antioch to Russia in the Half of the 17th Century], transl. from Arabic G. Murkos. Issue 4. Moscow, 1896. 245 p. (In Russian)

- 23 Preobrazhensky A.S. K voprosu o datirovke rospisei sobora Uspenskogo monastyrya v Sviyazhske [The Question of the Dating of the Murals of the Cathedral of Death of Theotokos Monastery in Sviyazhsk]. *Sviyazhskie chteniya: Sbornik dokladov konferentsii* [The Sviyazhsky Readings: Collection of Conference Reports]. Issue 1. Sviyazhsk, 2009, pp. 30–42. (In Russian)
- 24 *Prepodobnyi Savva Storozhevskii. Ikonografiya XV – nachala XX veka* [The Venerable Savva Storozhhevsky. Iconography of the 15th – Early 20th Century], comp. D.A. Sedov, I.A. Shalina. Moscow, Leto Publ., 2013. 328 p. (In Russian)
- 25 Pustovalov V.M. Osnovnye etapy stroitel'stva Rozhdestvenskogo sobora Savvina Storozhhevskogo monastyrya [The Main Stages of Construction of the Cathedral of Nativity of Theotokos in Savvino-Storozhhevsky Monastery]. *Zvenigorod za shest' stoletii: Sbornik statei* [Zvenigorod for Six Centuries: Collection of Articles], eds. V.A. Kondrashina, L.A. Timoshina. Moscow, URSS Publ., 1998, pp. 323–347. (In Russian)
- 26 Retkovskaya L.S. O poyavlenii i razvitii kompozitsii "Otechestvo" v russkom iskusstve XIV–XVI vekov [About the Appearance and Development of the Composition "Fatherland" in Russian Art of the 14th–16th Centuries]. *Drevnerusskoe iskusstvo XV – nachala XVI vekov* [The Old Russian Art of the 15th – Early 16th Centuries], ed. board V.N. Lazarev, O.I. Podobedova, V.V. Kostochkin. Moscow, Nauka Publ., 1963, pp. 235–262. (In Russian)
- 27 Sizov E.S. Datirovka rospisi Arhangel'skogo sobora Moskovskogo Kremlya i istoricheskaya osnova nekotorykh ee syuzhetov [Dating of the Wall Painting of the Archangel Cathedral of the Moscow Kremlin and the Historical Basis of Some of Its Subjects]. *Drevnerusskoe iskusstvo. XVII vek* [The Old Russian Art. 17th Century], ed. board V.N. Lazarev, O.I. Podobedova, V.V. Kostochkin. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 160–174. (In Russian)
- 28 *Slovar' russkikh ikonopistsev XI–XVII vekov* [Dictionary of Russian Icon Painters of the 11th–17th Centuries], ed. I.A. Kochetkov. Moscow, Indrik Publ., 2003. 1104 p. (In Russian)
- 29 Smirnov S.K. *Istoricheskoe opisaniye Savvino-Storozhhevskogo monastyrya* [Historical Description of the Savvino-Storozhhevsky Monastery]. Moscow, 1846. 124 p. (In Russian)
- 30 Smirnova E.S. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII – nachalo XV veka* [Painting of Veliky Novgorod. The Middle of the 13th – Beginning of the 15th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 392 p. (In Russian)
- 31 *Sobor Rozhdestva Bogoroditsy v Suzdale* [The Cathedral of Nativity of Theotokos in Suzdal], Gosudarstvennyi Vladimiro-Suzdal'skii muzei-zapovednik, comp. L.YU. Belova, M.A. Bykova, S.N. Vakhtanov and al. Vladimir, Gosudarstvennyi Vladimiro-Suzdal'skii muzei-zapovednik Publ., 2014. 208 p. (In Russian)
- 32 Sokolova I.M. *Tserkov' Rizopolozheniya: Putevoditel'* [The Church of the Position of the Robe of the Most Holy Theotokos: Travel Guide]. Moscow, Federal'noe gosudarstvennoe uchrezhdenie "Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi Muzei-zapovednik 'Moskovskii Kreml'" Publ., 2002. 135 p. (In Russian)
- 33 Tarasenko L.P. *Obrazy russkikh svyatykh v sobranii Istoricheskogo muzeya* [The Images of Russian Saints in the Collection of the Historical Museum]. Moscow, GIM Publ., 2015. 437 p. (In Russian)
- 34 *Troitse-Sergieva lavra i russkie gosudari: relikvii i khudozhestvennyye sokrovishcha. Katalog vystavki* [The Trinity-Saint Sergius Lavra and the Russian Sovereigns: Relics and Artistic Treasures. Exhibition Catalog], auth. T.N. Manushina, S.V. Nikolaeva, L.A. Shitova. Moscow, Breigel' i Aleks Publ., 2002. 240 p. (In Russian)
- 35 Tsitsinova O.A. Ikony svyatogo Alekseya cheloveka Bozhiya v zhizni tsarya Alekseya Mikhailovicha [Icons of St. Alexius the Man of God in the Life of Tsar Alexei Mikhailovich]. *Materialy i issledovaniya. Vyp. 20* [Materials and Research. Issue 20], Federal'noe gos. uchrezhdenie kul'tury "Gos. ist.-kul'tur. muzei-zapovednik 'Moskovskii Kreml'", ed. A.K. Levykin. Moscow, Federal'noe gos. uchrezhdenie kul'tury "Gos. ist.-kul'tur. muzei-zapovednik 'Moskovskii Kreml'" Publ., 2010, pp. 65–80. (In Russian)

Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря

- 36 Chugreeva N.N. Gurii, svt., arkhiep. Kazanskii i Sviyazhskii. Ikonografiya [Gury, Holy Archbishop of Kazan and Sviyazhsk. Iconography]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Vol. XIII. Moscow, 2006, pp. 466–469. (In Russian)
- 37 Churakov S.S. Otrazhenie rublevskogo plana rospisi v stenopisi XVII v. Troitskogo sobora Troitse-Sergievoi lavry [Reflection of the Rublev's Plan of Painting in the Wall Painting of the 17th Century the Trinity Cathedral of the Trinity-Saint Sergius Lavra]. *Andrei Rublev i ego epokha: Sbornik statei* [Andrey Rublev and His Epoch], ed. M.V. Alpatov. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971, pp. 194–212. (In Russian)
- 38 Shalina I.A. Lokalizatsiya pogrebenii russkikh chudotvortsev v monastyr'skikh khramakakh i ikh simvolicheskoe znachenie [Localization of Burials of Russian Miracle Workers in Monastic Temples and Their Symbolic Significance]. *Seminarium Bulkinianum II. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya Valentina Aleksandrovicha Bulkina: Sbornik statei* [Seminarium Bulkinianum II. To the 70th Anniversary of the Birth of Valentin Alexandrovich Bulkin: Collection of Articles], ed. T.V. Il'ina. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2007, pp. 167–200. (In Russian)